

(семейных) отношениях с лицом, в отношении которого ему предложено давать показания, или указание на то, что поставленные вопросы касаются именно его поведения. Соответственно, свидетель имеет право отказаться вследствие иммунитета давать какие-либо характеристики своим близким родственникам и членам семьи. Естественно, вследствие проделанного анализа, считаем необходимым развивать институт иммунитета свидетелей в Донецкой Народной Республике, расширять количество информации в законодательстве о данном институте.

Список использованных источников

1. Даев, В.П. Иммуниет в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. –1992. – С. 48-52. – Текст: непосредственный.
2. Уголовно- процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Сайт: Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Текст: электронный.
3. Конев, В., Промов, К., Николайченко, В. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 48-50. – Текст: непосредственный.
4. Конституция Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – Текст: электронный.
5. Гаспарян, Н. Праву не свидетельствовать против себя нужны дополнительные гарантии // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 34-35. – Текст: непосредственный.

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

*Марданова А.З.,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Сегодня хотелось бы обсудить проблему мошенничества с использованием социальных сетей. Интернет настолько прочно вошел в наши жизни, что уже сложно представить себе современного человека, не использующего эту сеть. Поэтому последние несколько лет рост правонарушений в социальных сетях

увеличивается – это мошенничество, распространение экстремистских материалов, пропаганда и незаконная реклама наркотических веществ, нарушение авторских прав и так далее.

Значительную часть совершаемых общественно опасных деяний при помощи социальных сетей составляют преступные посягательства на собственность (18,4%). В их структуре наибольшая доля принадлежит мошенническим действиям (70,5%). Помимо мошенничества, при помощи социальных сетей совершаются грабежи, кражи, присвоения, разбои, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана при отсутствии признаков хищения, а также умышленное повреждение чужого имущества [1, с. 4].

Предмет мошенничества составляет чужое имущество или право на него. В статьях о преступлениях против собственности право на чужое имущество рассматривается в качестве предмета только двух преступлений: мошенничества и вымогательства. Право на чужое имущество может быть установлено доверенностью, завещанием, страховым полисом, ценными бумагами. При получении мошенническим путем документа, предоставляющего право на чужое имущество, преступление будет оконченным независимо от того, получено виновным это имущество, его денежный эквивалент, или эти действия не состоялись [2, с. 90].

Интернет-мошенничество как относительно новое явление отличается высокой степенью скрытности, что обуславливает сложности в установлении лица, совершившего преступление. Вследствие этого можно выделить одну из проблем – это идентификация пользователей. Когда правонарушение происходит в реальности, преступника намного проще опознать по личным признакам: внешности, речи и т.д. При наличии же Всемирной сети несложно создать профиль в социальной сети с чужими фотографиями и персональными данными.

Рассмотрим, как на данный момент происходит процедура идентификации пользователя, когда необходимо доказать принадлежность интернет-страницы конкретному лицу. Для подобного доказательства необходимо установить всех лиц, имевших доступ к странице, а также проверить, действительно ли страница принадлежит тому пользователю, на имя которого была зарегистрирована. После установления личности ответчика требуется доказать факт использования им аккаунта в тот момент, когда была опубликована та или иная информация, содержащая недостоверный характер. Еще одной сложностью является непосредственное предоставление доказательств о совершенном правонарушении. Предоставления в суд распечаток с сайта будет недостаточно

по нескольким причинам: если сообщение уже было удалено с сайта, выполненная распечатка, во-первых, не несет в себе доказательства, во-вторых, может являться фотомонтажом. В последнее время с распространением подобных исков появилась необходимость в заверении подобных распечаток нотариусами [3, с. 4].

Второй проблемой, касающейся контроля деятельности пользователей в сети Интернет, является определение юрисдикции. Мировая сеть позволяет находиться в отношениях различного правового характера лицам из разных стран, принадлежащих к различным правовым системам. В данное время определяет вопрос юрисдикции, в первую очередь, судебная практика, а также административная. Существует два подхода к выяснению юрисдикции. «Тест доступа» работает следующим образом: если доступ к ресурсу свободен на определенной территории, сайт попадает под юрисдикцию этой территории. Такой метод был использован в судебной практике США, Великобритании, Австралии. Неразумность этого способа в том, что он предполагает обязательство Интернет-ресурса, доступного пользователям всего мира, соответствовать юрисдикции всех стран (при возможных противоречащих законах, действующих на разных территориях). Второй метод – «тест минимума контактов», часто используемый судами США. Также он используется и в российском законодательстве. В этом случае юрисдикция определяется той территорией или сообществом, на которые направлены действия в сети Интернет. Он может действовать таким образом: если речь идет о русскоязычном сайте, который посещают преимущественно люди, проживающие на территории РФ, юрисдикция является российской, даже если оператор сервиса находится за границей, а для хранения данных используется зарубежный сервер. Этот подход определения юрисдикции имеет свои минусы. В связи с отсутствием единства принципов он возлагает дополнительную нагрузку на судебный процесс, а также на участников правоотношений. Проблема определения юрисдикции побуждает законодательства стран переосмыслить правоотношения в области пространства и участников, осуществляющих деятельность вне своей территории фактического проживания [4, с. 2].

Последняя по списку, но не по значимости проблема правового регулирования взаимоотношений пользователей сети Интернет связана с ответственностью информационных посредников. Она расширяет представления о юридической ответственности и о непосредственно правовом регулировании. Информационный посредник – это физические лица, осуществляющие деятельность, способствующую техническому функционированию и развитию сетевой инфраструктуры, например, владельцы

сайтов, администраторы и модераторы, блогеры и прочие лица, размещающие информацию в сети Интернет и способствующие ее распространению (информация может быть как авторской, так и не принадлежащей человеку, который ее размещает). Информационным посредником могут являться юридические лица. Как правило, в силу технических особенностей, информация от лица организаций не может быть размещена анонимно, в то время как от индивидуальных пользователей – возможна. Бывают случаи, когда информация размещается анонимно и является запрещенной или ограниченной по каким-либо разграничениям. Если привлечь к ответственности того, кто разместил данные, невозможно в силу нереальности его идентификации, в некоторых случаях возможно привлечение к ответственности информационного посредника. В Уголовном кодексе ДНР в статье № 171 прописана ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, но в связи с распространением Всемирной сети к проблемам юридического характера можно отнести отсутствие официального свода законов, касающихся непосредственно Всемирной сети, проблему улучшения уровня правосознания интернет-пользователей, недостаточный уровень профессиональной этики и повышения грамотности на предмет прав и ответственности в Интернете, сложность сбора юридических фактов, доказательств, которые могут перестать быть доступны к моменту представления дела в суде, недостаточно четкое определение источников права, проблему борьбы с интернет-мошенничеством [5, с. 106].

Подводя итоги, отметим, что вышеназванные сложности показывают недостатки действующего законодательства по отношению к защите прав человека в сети Интернет и необходимости более точной проработки данной сферы.

Список использованных источников

1. Преступность в социальных сетях Интернета // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-sotsialnyh-setyah-internetakrminologicheskoe-issledovanie-po-materialam-sudebnoy-praktiki/viewer>. – Текст: электронный.
2. Питулько, К.В., Коряковцев, В.В. Уголовное право: Особенная часть. – 2010. – 328 с. – Текст: непосредственный.
3. Малыхина, Н.И., Кузьмина, С.В. Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети Интернет // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledy-kak-istochniki-informatsii-o-litse-sovershivshem-moshennichestvo-v-seti-internet>. – Текст: электронный.

4. Воскресенская, Е.В. Проблемы защиты прав субъектов в сети Интернет // Сайт: Киберленинка. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-subektov-v-seti-internet>. – Текст: электронный.

5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 25.12.2020 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Текст: электронный.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Великород Е.Г.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

В свете динамично развивающихся информационных технологий для эффективного раскрытия преступлений необходимо качественное информационное и технологическое обеспечение деятельности органов, борющихся с преступностью. В связи с этим представляется актуальной тематика правовой природы, а также нормативного определения и использования в уголовном процессе электронных, либо цифровых доказательств [1]. Они могут быть отнесены к таким закрепленным в УПК ДНР доказательствам, как вещественные доказательства. Электронные доказательства содержатся на особых носителях: жестких дисках, серверах, флеш-картах и др. Кроме того, для прочтения (просмотра, прослушивания) электронных доказательств необходимы специальные устройства (компьютер, телефон и др.).

Под фразой «электронные доказательства» может пониматься:

1) документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

2) информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью,